

— Слышал, что Его Высочество князь Шунь из столицы остановился на почтовой станции. Пища, которую едят члены императорской семьи, действительно не сравнится с тем, что едят простые смертные. Наверное, только небожители могут такое есть.

— Это естественно. Император — сын дракона, а Его Высочество — потомок дракона. Еда, которую они употребляют, конечно, отличается.

— Если бы мне удалось хоть раз попробовать пищу небожителей, я бы умер счастливым.

— Мечтать не вредно. Такие, как мы, простолюдины, не могут рассчитывать на такую удачу.

Узнав об этом, Ли Сюй был слегка удивлен. Он не ожидал, что свинина в соевом соусе окажется настолько привлекательной. Как раз в этот момент ему не хватало рабочих рук, и эти бездельники могли бы пригодиться.

Он приказал вывесить объявление у входа на почтовую станцию, в котором говорилось, что Его Высочество князь Шунь набирает работников на короткий срок. Работать нужно было по четыре часа в день, обед предоставлялся, и мясо было включено.

Слухи быстро распространились, и вскоре появились желающие устроиться на работу. Всех, у кого были целые руки и ноги, приняли, а затем Лю Шу разделил их на три группы. Одна группа занималась изготовлением спальных мешков, другая — раскройкой ткани для палаток и обработкой деревянных планок, а третья — шитьем палаток.

Сначала многие справлялись плохо, ведь эти бездельники привыкли лениться и плохо владели руками. Изготовленные ими спальные мешки оказывались либо слишком маленькими, либо кривыми, и их невозможно было использовать.

Лю Шу пришел к Ли Сюю с жалобой, утверждая, что эти люди бесполезны и их нужно уволить. Ли Сюй улыбнулся и сказал:

— Скажи им, что если они снова ошибутся, то останутся без мяса на обед. А того, кто сделает свою работу быстрее и лучше всех, я награжу дополнительным ужином.

Лю Шу передал это сообщение, и эффективность работы сразу возросла. Даже те, кто с трудом держал нож в руках, теперь ловко управлялись с иглой, что свидетельствовало об их страстном желании получить мясо.

В обычных семьях мясо ели редко, только по праздникам или на свадьбах, и то в небольших количествах, чтобы каждый мог лишь попробовать его вкус.

Еда, которую Ли Сюй готовил для них, была не самой изысканной, но сытной. В каждом приеме пищи было мясное блюдо: иногда жареные шкварки с грибами, иногда тушеные ребрышки с редькой. Свинина в соевом соусе подавалась редко.

Даже такая еда была лучше, чем то, что они ели обычно, а жареные и тушеные блюда были для них в новинку и казались очень вкусными.

Сытый человек работает с большим энтузиазмом, и даже ленивые парни стали стараться, повышая свою эффективность.

— Управляющий Лю, что это за вещи? Почему они такие странные? — спросил один из работников, закончив изготовление спального мешка.

Лю Шу, который был надсмотрщиком и уже познакомился с этими людьми, усмехнулся:

— Зачем тебе знать? Это не твое дело.

Лю Шу подумал, что это изобретение его господина, и не хотел, чтобы такие бездельники узнали о нем.

Спальные мешки, которые изготавливал Ли Сюй, были набиты овечьей шерстью и сшиты из ткани. Сначала они выглядели как маленькие одеяла, затем их нижняя часть сшивалась, а по бокам делались отверстия, через которые пропусклась длинная веревка. Когда человек ложился внутрь, он затягивал веревку сверху, и получался теплый спальный мешок.

После изготовления нескольких мешков Ли Сюй дал их попробовать солдатам армии Юйлинь. Спальные мешки, вынутые из сумок, сразу же разворачивались, превращаясь в длинные цилиндры. Солдаты уже слышали о таких вещах, но впервые увидели их вживую, и это показалось им странным и необычным.

Ли Сюй показал им, как использовать мешки, и все задумались: князь Шунь — настоящий гений, чтобы придумать такое одеяло. Оно закрывает тело с трех сторон, оставляя только голову. Если ночью нападут враги, они не успеют выбраться и будут убиты, как срезанная трава.

Первую ночь все спали неудобно, так как спальные мешки были тесными и сковывали движения. Для тех, кто привык спать свободно, это было некомфортно.

К тому же это был конец лета, и ночи были не слишком холодными. Укутавшись в спальный мешок, можно было вспотеть, поэтому никто не смог продержаться всю ночь и вылез из него.

Но те, кто попробовал, поняли, что это полезная вещь. Теперь, ночуя на природе, они не будут бояться холода. Говорили, что еще будут палатки, чтобы укрыться от ветра и дождя, и даже в самые холодные ночи можно будет спать комфортно.

Изготовление палаток оказалось более сложным. Ли Сюй нарисовал чертеж и лично научил Лю Шу, как сделать первую палатку. Это потребовало много усилий.

Он приказал купить промасленную ткань, разрезать ее на куски одинакового размера и формы, а затем сшить их в форму палатки. После этого тонкие бамбуковые планки пришивались внутрь, и палатка поднималась, как большой зонт.

Хотя бамбуковые планки были достаточно гибкими, они не могли удержать форму палатки, когда их втыкали в землю. При попытке зафиксировать их они легко ломались. Ли Сюй пока не нашел способа улучшить конструкцию, поэтому добавил центральную опору, превратив палатку в большой зонт, который хотя бы защищал от ветра и дождя.

Таким образом, тонкие бамбуковые планки стали ненужными, и Ли Сюй приказал заменить их на более тонкие деревянные планки, соединенные с каркасом зонта, чтобы сделать его складным. Так был создан большой зонт.

В то время зонты уже существовали, но большинство из них были сделаны из промасленной бумаги и легко рвались. Промасленная ткань была дороже, но более долговечной.

Один зонт мог укрыть максимум пять человек, поэтому Ли Сюй изготовил сто таких зонтов. Для их перевозки потребовалось две дополнительные повозки.

После завершения работы с крупными вещами Ли Сюй приказал сшить из оставшейся ткани небольшие рюкзаки с двумя лямками, чтобы каждый мог носить свои личные вещи.

Рюкзак можно было носить на спине, что было безопаснее, чем вешать его на седло. Если лошадь потеряется, по крайней мере, вещи останутся при человеке.

Он также поручил Лю Шу выдать каждому набор для умывания — маленький мешочек с полотенцем, деревянной расческой, бритвой и куском мыла.

Ли Сюй заметил, что эти мужчины, оказавшись в пути, совершенно переставали заботиться о своей внешности. Некоторые не мыли и не расчесывали волосы несколько дней, не меняли одежду и не брились. Подойдя ближе, можно было почувствовать неприятный запах.

На самом деле у них были средства для умывания, но в небольших количествах. Расчески и бритвы использовались по очереди, а мыло применялось, если оно было. Летом они были рады просто помыться водой, а если воды не было, то обходились без нее. В пути не до изысков.

Получив наборы для умывания, некоторые грубые парни пробормотали:

— Князь привык к роскоши, наверное, мы ему кажемся слишком грязными и вонючими.

Но бесплатные вещи нравятся всем, и рюкзак можно было носить, не мешая верховой езде. Кроме того, он был легким, и единственным его недостатком был непривлекательный вид.

В тот день Лю Шу рано утром вышел из дома и, вернувшись, ворвался в спальню Ли Сюя, упав на колени у кровати и зарыдав.

Ли Сюй только что проснулся и, увидев его в таком состоянии, сначала подумал, что император передумал и не отпустит его. Однако, не увидев Линь Чжао с солдатами, он решил, что это маловероятно. Затем он предположил, что его приемный отец, возможно, не выдержал и умер. Осторожно спросил:

— Что случилось?

Лю Шу заплакал еще громче, вытирая слезы рукавом, и сквозь рыдания произнес:

— Ваше Высочество... На улице появилось объявление. Семья Хань... Более трехсот двадцати человек из семьи Хань будут казнены сегодня в полдень. Министр Цинь из Министерства юстиции будет наблюдать за казнью...

Ли Сюй еще не успел отреагировать, как в груди возникла острая боль, которая не позволяла ему даже сидеть.

Более трехсот двадцати человек... Что это значит? В прошлой жизни у Ли Сюя было максимум два человека в семье. Обычные семьи состояли из четырех-пяти человек, а с учетом дальних родственников — всего несколько десятков. Триста человек — это огромная семья.

И это только одна семья Хань. Сколько людей и семей уже пострадали с начала этих событий? Солдаты, участвовавшие в мятеже, чиновники, близкие к семье Хань, их сторонники и советники — кто сможет избежать этой участи?

Ли Сюй прислонился к кровати и некоторое время молчал. Когда боль в груди утихла, он тихо сказал:

— Сходи к маленькой принцессе и посмотри, как она. Не говори ей об этом.

Ли Сюй не был настоящим хозяином этого тела, и, кроме более глубокого понимания жестокости этой эпохи, он не чувствовал особой печали. Но для маленькой принцессы это было иначе — ведь это были ее настоящие родственники.

— Слушаюсь.

Лю Шу встал, чтобы уйти, но Ли Сюй остановил его:

— Вытри слезы. Плачь в комнате, но за дверью соберись. Не показывай слез перед другими!

<http://bllate.org/book/16161/1448068>